

В поисках интеллигенции

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

В воскресенье на Радио России, в «Выражах времени» Андрея Дементьева, одна бабулька по телефону громко возмущалась: куда пропала «либеральная интеллигенция», почему никто не выступит с телеэкрана в защиту простого народа, против отмены льгот?

Дементьев и его собеседник доктор Рошаль справедливо заметили, что для выступления нужен микрофон, нужно, чтобы кто-то захотел познать зрителей и слушателей с вашим мнением. В ответе был намек на одно очевидное обстоятельство: как раз социально ангажированные интеллигенты уже много-много лет

магогической болтовни. А победил Дементьев, который не только был искренен в своей критике монетизации льгот, но и отлично себрался с мыслями и не поддался на истерические провокации соперника. Глядя на него, вспоминалось, что слово «интеллигенция» изначально означало «самосознание». Интеллигенция – самосо-

подряд вымывались, вытеснялись с экрана. Вспомним хотя закат недолгой телевизионной карьеры Александра Солженицына. Стоило тому что-то вякнуть наперекор, как уже в самые свободные ельцинские времена ему отказали от ТВ. Что ж говорить о последних годах, когда в разы выросли алчность и угодливость менеджеров гостВ?

Характерен этот вопль, эти поиски традиционного защитника от внезапных бедствий. Когда народу хорошо, то «либеральная интеллигенция» ему и даром не нужна. Пускай, дармоедка, пропадает. А стоит погоде слегка перемениться, так сразу выясняется, что поможет не Владимир Вольфович, за которого регулярно голосуют десять процентов бабулек, дедулек и их внучат, имея с того неосомненной удовольствия каждый день видеть на арене клоуна. Поможет вот тот же поэт Андрей Дементьев – не депутат, не вице-спикер, не лидер партии, давно уже не начальник (когда-то он был неплохим редактором журнала «Юность»)... Так, птичка божия, просто рядовой интеллигент, которому на старости лет стало совестно и больно за других.

Многие, наверно, видели передачу «К барьеру!» на НТВ, где Жириновский потерпел сокрушительное поражение, несмотря на рекордный залп де-

знание народа; орган его мысли, его разум, интеллект, если хотите. Бывают времена, когда народу разум ни к чему. Он его отдает кому попало. Юмористам, диджеям, какой-нибудь прибулудной шантрапе... Но такие времена долго не длятся. Без разума можно жить, но не всегда легко выжить.

Шоу «К барьеру!» не кажется мне хорошей площадкой для серьезных социальных дискуссий. Оно бывает слишком сдвинуто в сторону зрелища. Но на сей раз ведущий Соловьев не очень пытался снизить проблемный накал и увести действие в комические тупики. Жаль, правда, что отдуваться за всех пришлось Жириновскому. Потому ли, что ему все по барабану (стыд не дым, глаза не ест), а прочая наша правящая элита боится людям на глаза попасться?

Впрочем, к Познеру в воскресные «Времена» на Первом некоторые из профессионалов высокой пробы пришли. Зурабов, Жуков, Морозов. А также высокопоставленная эсфэдка Светлана Орлова, неутомимо ищущая провокаторов и саботажников. Ее я не решаюсь назвать профессионалкой. Не так поймут.

Сидели очень важные. Прочитавшись в деньгах, и в социальном эффекте реформы, были тем не менее в себе абсолютно уверены, даже агрес-

сивны; бодры, здоровы, молоджавы. Явно не нуждались ни в каких льготах...

Как всегда в последнее время, у Познера ощущалось явное засилье чиновников и представителей «партии власти», так что прочим гражданам удавалось вставить в потоки руководящей фени слова полтора. Интеллигенции тут было не разгуляться. Да, во «Временах» порядки все же не те, что где-то; депутат Михаил Задорнов все-таки смог с экрана сказать, что хотел, а в Думе ему слова не дают. Но зрители здесь вопросов не задают. А я бы спросил. Сам-то я ни одной льготы не имел и не имею. И еще недавно мне объясняли, что в общественном, к примеру, транспорте я плачу за себя и за того парня (пенсионера, инвалида, силовика...). Я не возражал. Но мне интересно, за кого, кроме себя, плачу теперь. Я хочу видеть этого человека. И, пожалуй, предпочел бы ему помогать адресно.

А главным событием на канале «Культура» стала ретроспектива фильмов Федерико Феллини. Многие считают его киномастером номер один. И я с этим согласен. Феллини – католик, знавший, что человек не одинок и в его жизни есть смысл, даже если нет надежды. Его фильмы – о человеческом уделе, о мужчинах и женщинах, о судьбе цивилизации. Спустя много лет я снова посмотрел киноленту «Джинджер и Фред» (на снимке кадр из фильма). Когда-то я не оценил этого фильма. Но годы берут свое. Теперь мне понятнее, что это гениальная история о старости, которая состоит из сплошных поражений, но не хочет сдаваться. И не должна. Даже если ей не заплатят за последний выход на сцену.

Вот художник, который постоянно держал в голове мысль о народе и о «простом» человеке в его собственном соку. К незамысловатому большинству Феллини относился с сочувственной жалостью, как к безнадежному больному. Или, скажем, как к вечному ребенку.

Вспоминаю, как недоверчиво я воспринял выведенный Феллини в «Репетиции оркестра» закон современной социальной жизни. (Этим законом, как известно, оказывается маятниковое движение от анархии к деспотии и обратно.) Но в четверг я прочитал в «Независимой газете» пламенное воззвание моего молодого друга, писателя Сергея Шаргунова, – «Революция берез», вполне выражающее настроения нового поколения русских интеллигентов. И подумал, что не я хозяин как смене времен года, так и общественным метаморфозам. И никто не хозяин.

Значит, в России по-прежнему возможно все.

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ.